

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1829-1838
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1829

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Gendarmerie Supervision of Tomsk Students at the turn of the XIX–XX centuries

Peter P. Rumyantsev ^{a,*}

^a National Research Tomsk State University, Russian Federation

Abstract

This article examines the practice of gendarmerie officials supervising the students of the city of Tomsk from the moment the first university appeared in the city until 1905. The choice of Tomsk is due to the fact that the first higher educational institution beyond the Urals, the Imperial Tomsk University, was opened there, which allowed Tomsk to turn into a major scientific and educational center of the Siberian region. Tomsk students played a big role in the life of the city and the entire region, took an active part in social and political life. The gendarmerie, which defended the Russian autocracy, closely monitored the student movement and took measures to combat it. In the course of the conducted research, it was possible to establish the causes of student protests in Tomsk and their participants, the main forms of student protests. It was also possible to determine the view of the gendarmes on the student movement, the degree of participation of the gendarmerie in restoring order during student unrest, and the proposals of the gendarmes to combat this phenomenon were identified. The main sources for writing this article are materials from the collections of the State Archive of the Russian Federation and the State Archive of the Tomsk Region, most of which were first introduced into scientific circulation. When working with historical sources, such scientific methods as narrative, historical-genetic and historical-comparative methods were actively used.

Keywords: corps of gendarmes, Siberian Gendarmerie district, gendarmes, Tomsk, Imperial Tomsk University, students, unrest, political investigation, supervision.

1. Введение

В 1880 г. в Российской империи произошла реформа правоохранительной системы, связанная с ликвидацией III отделения императорской канцелярии и созданием в составе Министерства внутренних дел Департамента государственной полиции (с 1883 г. – Департамента полиции), который стал преемником упраздненного III отделения и сосредоточил в своих руках весь политический сыск в империи. Отдельный корпус жандармов вошел в состав Департамента полиции и стал напрямую подчиняться руководству Министерства внутренних дел. Жандармерия стала главным органом политического сыска российского самодержавия, она внимательно следила за отдельными категориями граждан и проводила дознания по политическим преступлениям.

Со второй половины XIX в. российские студенты становятся активными участниками общественно-политической жизни в Российской империи. Если первоначально их требования носили преимущественно академический характер, т. е. были связаны с их повседневной жизнью и учебой, то ближе к концу века студенты начинают участвовать в политической борьбе. Достаточно быстро студенческое движение приняло массовый характер, а сами студенты являлись одними из главных участников освободительного движения в стране. Все сказанное было более чем достаточным, чтобы жандармское ведомство обратило пристальное внимание на студенчество, ведя за их жизнью пристальный надзор. В представленной статье речь пойдет об осуществлении сотрудниками

* Corresponding author

E-mail addresses: petroom@mail.ru (P.P. Rumyantsev)

жандармского ведомства надзора за томским студенчеством с момента появления высших учебных заведений на территории Томска и до 1905 г., т. е. до начала первой русской революции. Выбор Томска обусловлен появлением в нем первого университета за Уралом, что превратило город в центр развития науки и образования в Азиатской части Российской империи, а сами студенты являлись активными участниками в общественно-политической жизни как города, так и всего сибирского региона.

2. Материалы и методы

2.1. Основным материалом для написания статьи послужила жандармская документация, находящаяся на хранении в различных архивах. В первую очередь были задействованы материалы следующих фондов Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация): Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи (ф. 102) и Штаба Отдельного корпуса жандармов (ф. 110). В указанных архивных фондах хранятся рапорты жандармских чинов с мест, отчетная документация, предоставляемая жандармскими чинами своему руководству, внутриведомственная и межведомственная переписка. Также в работе были использованы материалы Государственного архива Томской области (Томск, Российская Федерация): Томского губернского управления (ф. 3), Управления Западно-Сибирского учебного округа (ф. 126), Томского губернского жандармского управления (ф. 411). В перечисленных фондах содержится переписка жандармских чинов Томской губернии как со своим ближайшим начальством, представленным начальником Сибирского жандармского округа, так и руководством жандармского ведомства, а также межведомственная переписка с представителями региональной власти, администрацией томских вузов и Западно-Сибирского учебного округа. Изучение жандармской документации позволит рассмотреть различные аспекты осуществления надзора за российским студенчеством, увидеть взгляд жандармских чинов на причины студенческого движения, проследить предлагаемые жандармами меры борьбы с этим движением. Большинство использованных архивных документов впервые вводится в научный оборот. Также были привлечены различные нормативно-правовые акты, регулировавшие деятельность жандармских чинов по осуществлению ими политического сыска, в том числе и в области надзора за учащимися учебных заведений, участвовавшими в манифестациях и подозревавшимися в политической нелояльности.

2.2. Методологической базой исследования выступили нарративный, историко-генетический и историко-сравнительный методы. Первый из указанных методов дал возможность выявить причины возникновения студенческих волнений в Томске и принимаемые меры со стороны местной власти и правоохранительных органов, в том числе и жандармерии, для их устранения. Второй метод позволил выявить изменения в осуществлении жандармского надзора за томским студенчеством. И, наконец, с помощью последнего метода удалось, используя жандармскую документацию, установить особенности студенческого движения в Томске в указанный хронологический период.

3. Обсуждение

Жандармский надзор за российским студенчеством достаточно редко попадал в поле зрения отечественных исследователей. Из подобных работ можно выделить исследование Н.В. Логачевой (Логачева, 2011), где изучалась практика применения жандармами политического сыска за революционной активностью российского студенчества во второй половине XIX в., а также работу П.В. Краснова (Краснов, 2013), где исследовался взгляд сотрудников политической полиции на так называемый «студенческий вопрос» в последние два десятилетия XIX в. В ряде исследований по истории студенческого движения в Российской империи использовались материалы Департамента полиции (Гусятников, 1971). З.В. Перегудова в монографии о развитии политического сыска в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. приводила информацию о привлечении внимания политической полиции к студенческому движению в связи с его активизацией в указанный период времени (Перегудова, 2013: 76–80). В работах зарубежных исследователей по истории деятельности политической полиции в Российской империи студенческому движению уделено фрагментарное внимание (Daly, 1998; Daly, 2004; Lauchlan, 2002; Zuckerman, 1996).

Революционная деятельность томского студенчества рассматривалась в работах М.И. Матвеева, а также в изданиях, посвященных различным юбилейным датам из истории Томского университета, где приводилась информация о столкновениях студентов с чинами полиции и жандармерии и попытках последних пресечь выступления студентов (Матвеев, 1966; Томский университет..., 1980). В работах О.В. Ищенко жандармская документация привлекалась для исследования вопроса противостояния студенчества и преподавательского состава томских вузов с администрацией этих вузов, городскими и губернскими властями (Ищенко, 2006; Ищенко, 2009). На томских студентов исследователи обращали внимание как на участников общественно-политической жизни региона, приводили сведения об их основных требованиях и методах борьбы (Ищенко, 2010; Общественно-политическая жизнь..., 2013: 26, 99–102). В современных исследованиях встречается информация об участии жандармских чинов в наведении порядка во время студенческих волнений в первые годы функционирования Томского университета (Степнов, Фоминых, 2019). Таким образом, необходимо констатировать, что до настоящего времени практика осуществления жандармского надзора за

российским студенчеством не выступала в качестве специального объекта для научного исследования. В данной статье будет проведено исследование практики осуществления политического сыска жандармерией в отношении студенчества г. Томска.

4. Результаты

Первый вуз в Сибири, получивший название Императорского Сибирского университета, был учрежден по указу Александра II от 16 (28) мая 1878 г. в г. Томске в составе четырех факультетов (историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского) (ПСЗРИ-2. Т. 53. Ч. 1 № 58527. С. 352-353). Однако прошло десять лет, связанных с многочисленными трудностями планирования, изыскания средств и строительства университетской инфраструктуры, прежде чем в 1888 г. университет был открыт в составе единственного факультета – медицинского, на первый курс которого приняли 72 чел. (Некрылов, 2010: 73-127). Немного ранее, в 1885 г., был образован Западно-Сибирский учебный округ, попечителем которого назначили В.М. Флоринского, одного из главных инициаторов открытия университета в Томске.

На втором учебном году в томском университете произошли первые инциденты в студенческой среде, которые в отечественной историографии расцениваются как политические акции (Матвеев, 1966: 39). В начале 1890 г. между попечителем Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринским и исключенным из университета студентом Святским (причина исключения – избивание им служителя при общежитии университета) произошел конфликт, в ходе которого последний, со слов самого Флоринского, угрожал ему расправой. Позже попечитель получил анонимное письмо, где сообщалось, что Святский готовит его (Флоринского) убийство. За исключенным студентом со стороны полиции и жандармерии был установлен тщательный надзор, однако никаких попыток с его стороны посягательства на жизнь Флоринского не было сделано, а вскоре он отбыл из Томска в Омск (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 88. Д. 174. Л. 1).

Осуществлявший надзор за Святским штаб-офицер для особых поручений при начальнике Сибирского жандармского округа подполковник В.М. Исполатов (в то время еще и временно исполнявший должность начальника Томского губернского жандармского управления) в своих рапортах директору Департамента полиции доносил, что 21 марта 1890 г. поздним вечером исполнявший должность томского губернатора председатель губернского правления Котюхов сообщил ему о полученном от московского губернатора сообщении, что в Томске может пройти сходка студентов. Эта информация получила подтверждение и из других источников. Губернские власти приняли меры для предотвращения сходки, в том числе Котюхов просил жандармского подполковника Исполатова отправить к 9 часам утра на следующий день в здание Юрточной полицейской части 10 жандармских унтер-офицеров в полном вооружении для оказания содействия полиции в случае возникновения студенческих беспорядков. Просьба была выполнена, однако беспорядков со стороны студентов так и не последовало. В следующем рапорте Исполатов сообщил, что его подчиненные установили, что 21 марта студенты в количестве около 40 чел. собирались в трактире в доме Хаймовича в районе Уржатки якобы для поздравления своих 13 товарищей, которые получили стипендии. Однако по информации, переданной старшему адъютанту Сибирского жандармского округа поручику Д.М. Залесскому одним из участников этого собрания, главным мотивом сходки было обсуждение вопроса о выражении сочувствия студентам Московского университета, требовавшим будто бы восстановления Университетского устава 1863 г. Кто-то из участвовавших в собрании смог убедить своих товарищей не составлять и не отправлять соответствующую петицию, т.к. это могло стать поводом к закрытию университета «как имеющего незначительное число студентов» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 88. Д. 190. Л. 1, 3–4).

В процессе межведомственной переписки выяснилось, что у томской губернской власти нет никаких распоряжений по поводу действий в случае возможных студенческих волнений, т. е. региональная исполнительная власть толком не знала, как поступать с участниками волнений в студенческой среде. В мае 1890 г. по просьбе министра народного просвещения И.Д. Делянова директор Департамента полиции П.Н. Дурново сообщил томскому губернатору Г.А. Тобизену, чтобы он в случае студенческих волнений и необходимости высылки студентов из города руководствовался циркулярами Департамента полиции №255 от 7 февраля и №1447 от 26 апреля 1883 г. (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 88. Д. 190. Л. 5–7). Впоследствии томские власти будут использовать положения этих циркуляров во время студенческих выступлений.

Начальник Сибирского жандармского округа генерал-майор Н.И. Александров, в специальном рапорте от 7 марта 1890 г. также сообщивший директору Департамента полиции о брожении в студенческой среде, присовокупил, что сам В.М. Флоринский остался недоволен действиями жандармских чинов, посчитав их недостаточными. Со слов жандармского генерала, Флоринский предложил, чтобы чины жандармского ведомства переписывали студентов, посещающих «известные сомнительные в политическом отношении дома, конечно, войдя туда лично», ссылаясь на то, что именно так поступают жандармские чины Казанского губернского жандармского управления под руководством их начальника, полковника Н.И. Гангардта (Флоринский с 1878 г. занимал должность заведующего одной из кафедр Императорского Казанского университета, живя на два города –

Казань и Томск). Александров пытался убедить попечителя учебного округа, что вход жандармского чина в какое-либо заведение для проведения там следственных действий возможен только при наличии достаточных доказательств, указывающих на преступность и неблагонадежность в политическом отношении лица, а перепись студентов может быть выполнена полицейскими чинами, т.к. вне стен университета студенты подчиняются общей полиции. Однако переубедить Флоринского так и не удалось, что заставило засомневаться и самого жандармского генерала Александра, который, чтобы развеять свои сомнения по этому вопросу, и обратился к высшему полицейскому начальству. Начальник Казанского губернского жандармского управления, полковник Гангардт на запрос директора Департамента полиции П.Н. Дурново ответил, что Флоринский, вероятнее всего, был кем-либо введен в заблуждение, т.к. такой способ осуществления надзора в Казани за студентами и другими неблагонадежными политическим лицами не практиковался ввиду полной, по его мнению, нецелесообразности. Дурново сообщил Александрову, чтобы он впредь не осуществлял таким образом надзор за студентами (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 88. Д. 174. Л. 2–6).

Произошедшие в начале 90-х гг. XIX в. выступления томского студенчества не имели массовый характер, но ситуация вскоре изменилась по следующим причинам. Во-первых, увеличилось количество студентов в г. Томске: в 1898 г. на базе университета был открыт второй факультет, юридический. К 1900 г. количество студентов университета составляло 549 чел., из них 156 студентов и 5 вольнослушателей учились на юридическом факультете, а остальные – на медицинском (Юридическое образование..., 1998: 8, 11). Немного ранее, 19 июля 1896 г., в торжественной обстановке прошла церемония закладки здания Томского технологического института, а его открытие состоялось в 1900 г. в составе двух отделений – механического и химического. К ним в 1901 г. добавилось горное отделение, а в 1902 г. – инженерно-строительное. Первый набор института составил 203 чел. (Астапенко, 2013: 29). Таким образом, в Томске открылось второе высшее учебное заведение за Уралом и первое по инженерно-техническому профилю, а сам город стал центром развития высшего образования и науки Азиатской России. Во-вторых, активизация студенческого движения в Томске была связана с вовлечением студентов на рубеже XIX–XX вв. в студенческие волнения, принявшие Всероссийский масштаб. Первая по времени Всероссийская студенческая забастовка состоялась в феврале-марте 1899 г. Началась она в Императорском Санкт-Петербургском университете, где учащиеся выступили против произвола властей по отношению к ним, создали в своей среде стачечный комитет, прекратили занятия до тех пор, пока правительством «не будут даны гарантии, что впредь так беззастенчиво и нагло не будут нарушаться элементарнейшие права человеческой личности», требуя предоставления учащимся «гарантий личной неприкосновенности». В достаточно быстрый срок стачка распространилась на другие учебные заведения всей империи, включая и Томск. Всего же в студенческом стачечном движении приняло участие до 25 тыс. учащихся, прежде всего, высших учебных заведений (Студенческое движение..., 1900: 5–7, 15).

Известия о студенческих беспорядках в Санкт-Петербурге дошли до Томска в конце февраля 1899 г. 24 февраля в одной из аудиторий университета прошла студенческая сходка, которая, по словам начальника Томского губернского жандармского управления полковника Н.Е. Новицкого, явилась неожиданностью для университетского начальства, почему оно никак не отреагировало на это собрание. Причиной сходки стало письмо с описанием студенческих беспорядков 8 февраля в столице. Его получил один из студентов, послание было прочитано перед собравшимися товарищами. После прочтения и обсуждения на сходке были приняты следующие решения: не посещать лекций, считать университет закрытым для учебы, требовать удовлетворения за оскорбления студентов Санкт-Петербургского университета. Эти и другие требования были подписаны участниками сходки в количестве 375 человек (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 6. Д. 621. Л. 5). С этого времени студенты стали придерживаться принятых решений, проводя свои собрания преимущественно в здании общежития. Со слов начальника жандармского управления, студенты не нарушали тишины и спокойствия, вели себя «замечательно сдержанно, выказывая пассивное сопротивление требованиям [университетского] начальства». Новицкому путем агентурных сведений удалось установить, что о решении не посещать занятия ввиду солидарности с другими высшими учебными заведениями империи томские студенты сообщили на семь частных адресов телеграммами. Их получили студенты различных высших учебных заведений (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 6. Д. 621. Л. 6–7).

Последовавшие дальше события в достаточной степени освещены в отечественной историографии, поэтому нет надобности подробно останавливаться на них (Матвеев, 1966: 41–46). Отметим, что за участие в студенческой забастовке в несколько партий было исключено из вуза в общей сложности 74 студента и 6 слушателей без права поступления в другие высшие учебные заведения империи. В большей массе они были отправлены к местам их постоянного проживания (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 6. Д. 621. Л. 9–10). По заявлению администрации Томского университета, все остальные студенты считались отчисленными и принимались обратно только при подаче индивидуальных прошений, которых к концу марта было подано 67. Через несколько месяцев состоялся самый маленький выпуск медицинского факультета: всего 7 человек получили дипломы врачей (Томский университет..., 1980: 39).

Ко времени возникновения студенческой забастовки 1899 г. управление Сибирского жандармского округа уже отсутствовало в Томске: с 1895 г. оно размещалось в Иркутске. По этой причине начальник округа не имел возможности быть в центре событий и оперативно на них реагировать. Начальник Томского губернского жандармского управления информировал его, как и начальство Отдельного корпуса жандармов, вместе с Департаментом полиции. Начальник Сибирского жандармского округа генерал-майор С.А. Демидов был крайне обеспокоен возникшей в среде томских студентов забастовкой, узнав о ней из рапорта начальника Томского губернского жандармского управления, полковника Н.Е. Новицкого от 25 февраля (т. е. рапорт был составлен на следующий день после начала студенческих беспорядков). 5 марта секретарь при начальнике округа, надворный советник Н.Г. Косытрко спрашивал адъютанта Томского губернского жандармского управления, сообщена ли информация о студенческой сходке командиру Отдельного корпуса жандармов, на что пришел ответ, что начальник управления подробно сообщил командиру корпуса о беспорядках почтой (ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 58. Л. 21–22). Отсутствие в Томске начальника округа вынуждало Новицкого действовать самостоятельно.

В донесениях своему начальству полковник Н.Е. Новицкий ставил под сомнение целесообразность многих действий администрации университета. Так, в своих рапортах в Департамент полиции он указывал, что, по его мнению, высылка отчисленных студентов к местам их жительства за счет казны (отчисленные студенты получили билеты 3-го класса и 50 коп. суточных денег на время пути) принесла больше вреда, чем пользы, т.к. студентами такой шаг был воспринят за слабость или колебание начальства, что вело к дальнейшей активизации забастовки. По мнению начальника Томского губернского жандармского управления, отчисленных студентов следовало отправлять не массово и не открыто, т.к. это привело к многочисленному скоплению на вокзале людей, пришедших провожать бывших студентов, а сами проводы превратились в настоящую демонстрацию с обвинительными речами не только в адрес администрации вуза, но и против государственных порядков. Новицкий полагал бы целесообразным при выдаче полицией документов отчисленным студентам знакомить их с разъяснением Сената №2798 от 16 апреля 1887 г. к ст. 11 «Устава о воинской повинности» изд. 1897 г., согласно которому отсрочкой от призыва в армию они пользовались только на время учебы, а в случае ее окончания они должны были явиться на призывные участки. Жандармский полковник считал, что полиции следовало брать со студентов подписки об ознакомлении с этим положением, о чем он сообщил томскому губернатору (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 226. Зч. 1 л. Б т. 11. Л. 46–46об., 54, 55).

Руководство Отдельного корпуса жандармов достаточно высоко оценило как указанные предложения Новицкого, так и его действия во время студенческих беспорядков, которые проходили исключительно в среде учащихся и не сопровождались какими-либо агрессивными действиями с их стороны. В апреле 1899 г. Новицкий в качестве награды получил орден Св. Станислава 2-й ст. Трудно заподозрить жандармского полковника в симпатиях к студентам, но вместе с тем необходимо отметить, что он старался по отношению к ним действовать рассудительно, пытаясь разобраться в деталях, прежде чем делать какие-либо поспешные выводы и что-либо предпринимать (накануне студенческих беспорядков Новицкому исполнилось 60 лет, за плечами у него имелся 26-летний стаж службы в жандармском ведомстве). В доказательство сказанного можно привести следующий пример. В конце 1899 г. от попечителя учебного округа он получил сведения, что в томском театре во время исполнения торжественного гимна «Боже, царя храни» студенты университета Белов Петр (3-й курс) и Писарев Александр (5-й курс) не встали со своих мест, что можно было расценить как акт политического протеста, учитывая, что после беспорядков студенты считались политически нелояльной категорией граждан, и указанных личностей можно было бы привлечь к ответственности. Новицкий тщательно исследовал эту ситуацию и пришел к выводу, что студенты поднялись со своих мест, но они находились на 3-м ярусе, занимая самую крайнюю ложу, и, чтобы смотреть на сцену, им надо было нагибаться и облакачиваться на барьер, поэтому публике могло показаться, что они сидят. Сам начальник Томского губернского жандармского управления был убежден, что в их действиях не было ни демонстративного, ни постороннего влияния, однако, по мнению жандармского полковника, студентам впредь следовало бы не подавать поводов заподозрить их в неуважении к власти (ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1271. Л. 6–6об.).

По прошествии некоторого времени, имея возможность проанализировать ситуацию со студенческими беспорядками, в политическом обзоре Томской губернии за 1899 г. начальник местного жандармского управления, полковник Н.Е. Новицкий продолжал настаивать на слабой эффективности принятых администрацией вуза мер, утверждая следующее: «все старались устранить себя от всякой ответственности пред высшим начальством и в то же время не возбудить противу себя студентов и общество, а потому во всем являлась двойственность, что очень вредило делу». Жандармский начальник разделял общественное мнение, что если бы попечителем Западно-Сибирского округа продолжал оставаться В.М. Флоринский, то беспорядки не приняли бы такой большой размах, а то и вовсе могли и не произойти (сам Флоринский в 1898 г. покинул занимаемый пост, а вместе с ним – и Томск, в первых числах 1899 г. он скончался от паралича сердца) (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 98. 1ч. Д. 47. Л. 6–7).

После возобновления деятельности университета со стороны администрации вуза и других должностных лиц последовали организационные выводы. В мае 1899 г. управляющий Западно-Сибирским учебным округом сообщил начальнику Томского губернского жандармского управления, полковнику Н.Е. Новицкому, что, по предложению министра народного просвещения Н.П. Боголепова, предлагается совместно с представителями различных ведомств обсудить вопрос о принятии мер для устранения в будущем студенческих беспорядков. Зная, что Новицкому известны многие детали этих беспорядков, а также, вероятно, и их причины, попечитель обращался к нему за помощью в этом вопросе. Управляющий учебным округом сообщал, что 5/6 всех студентов живет на частных квартирах, поэтому нет возможности их контролировать, в то время как на квартирах студенты чаще всего собираются и обсуждают планы своих действий. Чиновник образовательного ведомства интересовался у главы жандармского управления, можно ли в Томске организовать надзор за условиями жизни студентов на частных квартирах, а также установить какой-либо контроль за влиянием на студентов со стороны различных неблагонадежных элементов городского населения (ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 58. Л. 134–135об.). К сожалению, не удалось обнаружить реакции Новицкого на эти предложения, но, учитывая его большой опыт жандармской службы, можно предположить, что вряд ли он поддержал предложение об организации надзора за всеми квартирами, где проживали студенты, ввиду большого количества студенческого контингента и незначительного количества жандармских сотрудников, которые могли бы вести указанный надзор.

Решением возникшего в конце XIX в. студенческого вопроса занимались первые лица правительства, включая министра финансов С.Ю. Витте, являвшегося в то время ключевой фигурой в высших эшелонах власти. Он и выступил с предложением об ужесточении репрессивных мер против лиц, виновных в организации беспорядков в студенческой среде, которых, по его мнению, следовало было привлекать к отбыванию воинской повинности (Андреев, 2012: 62; Корнев, 2020: 55–56). Предложение Витте было реализовано в издании «Временных правил об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемыми из сих заведений за учинение скопом беспорядков» от 29 июля 1899 г. Согласно этому нормативному акту, студентов, отчисленных из вузов за организацию и участие в беспорядках, подлежало зачислять в армию для отбывания воинской повинности, несмотря на наличие у них какой-либо льготы или отсрочки. Срок службы для отчисленных таким образом студентов определялся от одного до двух лет, в отдельных же случаях для тех, кто принимал «особо вредное в беспорядках участие», срок службы мог быть увеличен до трех лет. При каждом вузе следовало было учредить особое совещание для рассмотрения дел по вышеперечисленным проступкам студентов. В состав этих совещаний входили попечитель учебного округа, являвшийся председателем совещания, а также преподаватели вузов и представители от трех министерств: внутренних дел, военного и юстиции (ПСЗРИ-3. Т. 19. Ч. 1 № 17484. С. 935). В октябре 1899 г. попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев сообщил начальнику Томского губернского жандармского управления полковнику Н.Е. Новицкому, что он будет участвовать в заседаниях особого совещания как представитель от МВД (ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 58. Л. 179–179об.).

Следующий учебный год в Томском университете не был отмечен какими-либо выступлениями со стороны студентов. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев 31 мая 1900 г. сообщал ректору университета А.И. Судакову, что студенты были достаточно дисциплинированными, корректными, в поведении их не замечено намеренного игнорирования обязательных для них университетских правил. Однако, по мнению чиновника образовательного ведомства, ошибочно было считать, что в студенческой среде полностью исчезла атмосфера протеста: «сознания виновности в учиненных ими весной 1899 г. беспорядках, раскаяния в преступности и беспорядков в откровенных с ними беседах не наблюдалось». Исходя из такого положения, Лаврентьев призывал готовиться к возможным беспорядкам в будущем, а временное затишье следует использовать для разработки мер для их предотвращения (ГАТО. Ф. 102. Оп. 10. Д. 100. Л. 1–4, 30–30об.). В декабре 1900 г. состоялось несколько совещаний под председательством томского губернатора. На них присутствовал начальник Томского губернского жандармского управления, полковник Н.Е. Новицкий. Разрабатывался комплекс мер, направленных на предотвращение возможных студенческих беспорядков (ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 484. Л. 4–4об.).

Однако разработанные меры не смогли предотвратить беспорядки в студенческой среде. Реакционная политика правительства по отношению к студенчеству стала причиной продолжения борьбы последних, которые боролись не только за академические права (например, за отмену приведенных Временных правил 1899 г.), а также за пересмотр Университетского устава 1884 г. В их среде все чаще звучали требования политического характера, в том числе о необходимости свержения самодержавия. В 1901 г. произошел очередной всплеск студенческих беспорядков, прокатившихся по многим городам империи. Томск не остался в стороне. В этот раз основными участниками протестов выступили студенты Томского технологического института. В феврале-марте 1901 г. они провели ряд сходок, требуя от администрации вуза отмены Временных правил 1899 г. и амнистии участникам всех предыдущих студенческих выступлений. 11 марта учащиеся обоих томских вузов провели первую общегородскую студенческую демонстрацию, в которой принимали участие и другие слои городского

общества. Ответом на это событие стало исключение из университета 29, а из института 23 студентов. Однако студенчество Томска, несмотря на такие репрессивные меры, продолжило борьбу за свои права (Ищенко, 2006: 255-258).

Чины Томского губернского жандармского управления во главе со своим начальником принимали активное участие в наведении порядка во время студенческих выступлений 1901 г. Обо всех событиях полковник Н.Е. Новицкий докладывал Департаменту полиции и начальнику Сибирского жандармского округа. Также он оперативно реагировал на распоряжения исполнявшего должность томского губернатора барона Д.Н. Дельвига о необходимости немедленного ареста и препровождения в Томскую пересыльную тюрьму исключенных из университета студентов. Жандармские чины участвовали в конвоировании исключенных студентов, сопровождая их до Омска или Красноярска, где местные жандармские управления, выдав бывшим студентам присланные томским губернатором проходные свидетельства, предоставляли им право продолжать путь до избранных ими мест жительства, но уже без конвоя (ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 9. Л. 33, 34, 195).

Начальник Сибирского жандармского округа генерал-майор С.А. Демидов, несмотря на свою удаленность от студенческих волнений, проявлял активный интерес к этим событиям, постоянно обращаясь к полковнику Новицкому, своему подчиненному, запрашивая у него различные сведения, как, например, копию студенческой прокламации, экземпляры которой оказались разбросанными по улицам Томска 11 марта 1901 г., а также еще один подобный документ под названием «К сибирским рабочим», где содержался призыв к рабочему классу всей империи присоединиться к студенчеству в деле борьбы с самодержавием. Видимо, последний документ не заинтересовал жандармского окружного начальника, как собственно и студенческая прокламация, т.к. оба документа были возвращены Новицкому с формулировкой «по миновании надобности» без какого-либо комментария (ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 9. Л. 205, 241, 263).

За всеми студентами, исключенными из вузов за участие в беспорядках в феврале-марте 1899 г., согласно изданным в том же году циркулярам Департамента полиции, следовало было учредить негласный полицейский надзор, осуществляемый чинами полиции и жандармских управлений. Надзор прекращался в случаях обратного поступления поднадзорного лица в высшее учебное заведение, отбывания воинской повинности, поступления на государственную или общественную службу. За студентами, которые были отчислены из вузов за участие в беспорядках 1901 г., следовало учреждать негласное наблюдение, «направление к тому, чтобы они не оказывали вредного влияния на местную учащуюся молодежь и на среду рабочих, и в случае проявления ими такого влияния надлежит о сем сообщать Департаменту полиции» (Краткий систематический свод..., 1903: 93). Видимо, последнее решение было связано с гораздо меньшим количеством исключенных студентов по сравнению с 1899 г., а высшее полицейское начальство не видело в них серьезной опасности.

В 1903 г. состоялось одно из самых крупных выступлений томского студенчества. 18 февраля студенты обоих томских вузов прошли по центральным улицам города. Один из студентов-технологов водрузил на палку кусок матери красного цвета, а из толпы постоянно выкрикивались лозунги политического характера, например, «Долой самодержавие!». По жандармским донесениям, всего в этом шествии приняло участие до 150 чел., из них многие были городскими обывателями, присоединившиеся к студентам. При этом жандармы констатировали, что встречный народ отнесся к студентам враждебно, называя их дармоедами, бездельниками и мерзавцами. Чины полиции пытались отнять красный флаг, но безуспешно. За Думским мостом в районе Обруба толпа была остановлена полицией, и здесь в 2 часа дня произошло столкновение, сопровождавшееся массовой дракой, где на стороне полиции действовали каменщики, приказчики, извозчики и прочие слои городского общества. Полиция забрала в участок 72 лица, из них 18 являлись студентами местного университета, а всего в этих беспорядках принял участие 61 студент университета (ГАТО. Ф. 102. Оп. 10. Д. 111. Л. 35, 350б., 53). Активизация студенческого движения в Томске произойдет в 1905 г. в связи с началом первой русской революции. Студенты будут одними из основных ее участников.

5. Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать несколько выводов. Выступления томских студентов на рубеже XIX–XX вв. имели массовый характер. Со временем менялось содержание этих выступлений. Если первоначально они не выходили за рамки академических требований, то достаточно быстро они стали носить политизированный характер. Для томской власти студенческие волнения несли серьезную угрозу по причине присоединения к ним различных слоев городского общества, часть из которых сочувствовала студентам, а другая открыто поддерживала требования студентов и одобряла их действия. Серьезную опасность для власти представляла агитационная деятельность студентов, направленная в широкие массы населения, главным средством которой служило распространение листовок с антиправительственным содержанием.

Жандармские чины принимали активное участие в наведении порядка во время студенческих волнений, сообщали начальству как о своих действиях, так и о действиях, исходивших от студентов. Местные власти привлекали жандармских чинов для наведения порядка во время студенческих волнений, а также для разработки мер по их пресечению, что является свидетельством зависимости

исполнительной власти от жандармерии в решении данной проблемы. Сами жандармские чины имели свое представление о причинах и характере студенческих волнений, и оно часто не соответствовало позиции региональной власти. Следует отметить, что действия начальника Томского жандармского управления, полковника Н.Е. Новицкого свидетельствуют о том, что он по отношению к томскому студенчеству старался действовать взвешенно, разбираясь в деталях их поступков, чтобы наказание понесли те лица, кто действительно совершил правонарушения.

Жандармская документация конца XIX – начала XX вв. является важным историческим источником по изучению студенческого движения в Российской империи. Данный источник позволяет проследить эволюцию этого движения, выявить основные мотивы, которыми руководствовались студенты при организации выступлений, и определить основных участников этого движения.

6. Благодарности

Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008.

Литература

Андреев, 2012 – Андреев Д.А. Студенческие беспорядки и борьба в правительственных верхах зимой-весной 1899 года // *Российская история*. 2012. № 1. С. 59–68.

Астапенко, 2013 – Астапенко С.С. Быт студентов Томского технологического института императора Николая II // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013. № 4 (56), Т. 2. С. 29–32.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

Гусятников, 1971 – Гусятников П.С. Революционное студенческое движение в России. 1899–1907. М.: Мысль, 1971. 264 с.

Ищенко, 2006 – Ищенко О.В. Студенческое движение в Томском технологическом институте в первые годы его существования (1901–1903 гг.) // *Известия Томского политехнического университета*. 2006. Т. 309, № 4. С. 255–262.

Ищенко, 2009 – Ищенко О.В. Профессора и преподаватели томских вузов в условиях противостояния власти и студенчества на рубеже XIX–XX вв. // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 323. С. 149–151.

Ищенко, 2010 – Ищенко О.В. Студенческая и учащаяся молодежь как фактор общественного движения и культурной жизни Сибири (конец XIX – начало XX в.). Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2010. 498 с.

Корнев, 2020 – Корнев А.А. Студенческое движение 1899–1902 гг. в Петербурге в оценке высшей бюрократии // *Гуманитарный акцент*. 2020. № 4. С. 51–56.

Краснов, 2013 – Краснов П.В. «Студенческий вопрос» и его истоки глазами служащих политической полиции Российской империи 80–90-х гг. XIX в. // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2013. № 6. С. 67–80.

Краткий систематический свод..., 1903 – Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / Сост. полк. Добряков. СПб.: Тип. Штаба Отдельного корпуса жандармов, 1903. 688 с.

Логачева, 2011 – Логачева Н.В. Деятельность органов политического сыска среди студенчества в Российской империи во второй половине XIX века // *Вестник Самарского государственного университета*. 2011. № 1/2 (82). С. 70–74.

Матвеев, 1966 – Матвеев М.И. Студенты Сибири в революционном движении. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966. 238 с.

Некрылов, 2010 – Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.): в 2-х т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 1. 514 с.

Общественно-политическая жизнь..., 2013 – Общественно-политическая жизнь в Томской губернии в 1880–1919 гг.: хроника: в 3-х т. / Сост. В.П. Зиновьев, О.А. Харусь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. Т. 1. 398 с.

Перегудова, 2013 – Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 519 с.

ПСЗРИ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1884.

ПСЗРИ-3 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1885–1913.

Степнов, Фоминых, 2019 – Степнов А.О., Фоминых С.Ф. По страницам штрафной книги: система наказаний и практики сопротивления студенчества дисциплинарному надзору в Императорском Томском университете (1893–1899 гг.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 443. С. 184–197.

- Студенческое движение...**, 1900 – Студенческое движение 1899 года / под ред. А. и В. Чертковых. 2-е изд. Purleigh (Maldon), 1900. 64 с.
- Томский университет...**, 1980 – Томский университет. 1880–1980 / сост. В.С. Синяев и др.; отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. 432 с.
- Юридическое образование...**, 1998 – Юридическое образование в Томском государственном университете: очерк истории (1898–1998 гг.) / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 248 с.
- Daly, 1998** – *Daly J.* Autocracy under Siege: Security Police and opposition in Russia. 1866–1905. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1998. 260 p.
- Daly, 2004** – *Daly J.* The Watchful State. Security Police and Opposition in Russia, 1906–1917. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2004. 320 p.
- Lauchlan, 2002** – *Lauchlan I.* Russian Hide-and-Seek: The Tsarist Secret Police in St. Petersburg 1906–1914. Helsinki: SKS, 2002. 405 p.
- Zuckerman, 1996** – *Zuckerman F.S.* The Tsarist secret police in Russian society, 1880–1917. Basingstoke, Hants; L.: Macmillan press, 1996. 362 p.

References

- Andreev, 2012** – *Andreev, D.A.* (2012). Studencheskie besporjadki i bor'ba v pravitel'stvennyh verhah zimoj-vesnoj 1899 goda [Student riots and struggle at the top of the government in the winter and spring of 1899]. *Rossijskaja istorija*. 1: 59-68. [in Russian]
- Astapenko, 2013** – *Astapenko, S.S.* (2013) Byt studentov Tomskogo tehnologicheskogo instituta imperatora Nikolaja II [The life of students of the Tomsk Technological Institute of Emperor Nicholas II]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4, 2: 29-32. [in Russian]
- Daly, 1998** – *Daly, J.* (1998). Autocracy under Siege: Security Police and opposition in Russia. 1866–1905. DeKalb: Northern Illinois University Press, 260 p.
- Daly, 2004** – *Daly, J.* (2004). The Watchful State. Security Police and Opposition in Russia, 1906–1917. DeKalb: Northern Illinois University Press, 320 p.
- GARF** – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State archive of Russian Federation].
- GATO** – Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti [State archive of Tmsk region].
- Gusjatnikov, 1971** – *Gusjatnikov, P.S.* (1971). Revoljucionnoe studencheskoe dvizhenie v Rossii. 1899–1907 [The revolutionary student movement in Russia. 1899–1907]. M.: Mysl', 264 p. [in Russian]
- Ishhenko, 2006** – *Ishhenko, O.V.* (2006). Studencheskoe dvizhenie v Tomskom tehnologicheskom institute v pervye gody ego sushhestvovanija (1901–1903 gg.) [The student movement at the Tomsk Technological Institute in the early years of its existence (1901–1903)]. *Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta*. 309, 4: 255-262. [in Russian]
- Ishhenko, 2009** – *Ishhenko, O.V.* (2009). Professora i prepodavateli tomских вузов v uslovijah protivostojanija vlasti i studenchestva na rubezhe XIX–XX vv. [Professors and teachers of Tomsk universities in the conditions of confrontation between the government and students at the turn of the XIX–XX centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 323: 149-151. [in Russian]
- Ishhenko, 2010** – *Ishhenko, O.V.* (2010). Studencheskaja i uchashhajasja molodezh' kak faktor obshhestvennogo dvizhenija i kul'turnoj zhizni Sibiri (konec XIX – nachalo XX v.) [Student and student youth as a factor of social movement and cultural life in Siberia (late XIX – early XX century)]. Omsk: Izd-vo Omskogo gos. un-ta, 498 p. [in Russian]
- Uridicheskoe obrazovanie...**, 1998 – Uridicheskoe obrazovanie v Tomskom gosudarstvennom universitete: ocherk istorii (1898–1998 gg.) [Law education at Tomsk State University: an Essay on History (1898-1998)]. Pod redakciej V.F. Volovicha. Tomsk, 1998. 248 p. [in Russian]
- Kornev, 2020** – *Kornev, A.A.* (2013). Studencheskoe dvizhenie 1899–1902 gg. v Peterburge v ocenke vysshej bjurokratii [The student movement of 1899–1902 in St. Petersburg in the assessment of the higher bureaucracy]. *Gumanitarnyj akcent*. 4: 51-56. [in Russian]
- Krasnov, 2013** – *Krasnov, P.V.* (2013). «Studencheskij vopros» i ego istoki glazami sluzhashhih politicheskij policii Rossijskoj imperii 80–90-h gg. XIX v. [The "Student Question" and its origins through the eyes of employees of the political police of the Russian Empire in the 80s–90s of the XIX century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12: Politicheskie nauki*. 6: 67-80. [in Russian]
- Kratkij sistematičeskij svod...**, 1903 – Kratkij sistematičeskij svod dejstvujushhih zakonopolozhenij i cirkuljarnyh rasporyazhenij, odnosjashhihsja do objazannostej činov gubernskih zhandarmskih upravlenij po nabljudeniju za mestnym naseleniem i po proizvodstvu doznaniij [A brief systematic set of current legal provisions and circular orders relating to the duties of the ranks of the provincial gendarmerie departments for monitoring the local population and conducting inquiries]. Sostavitel' polk. Dobrjakov. S-Petersburg: Tipografiya Shtaba otdel'nogo korpusa zhandarmov, 1903. 688 p. [in Russian]
- Lauchlan, 2002** – *Lauchlan, I.* (2002). Russian Hide-and-Seek: The Tsarist Secret Police in St. Petersburg 1906–1914. Helsinki: SKS, 405 p.
- Logacheva, 2011** – *Logacheva, N.V.* (2011). Dejatelnost' organov politicheskogo syska sredi studenchestva v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX veka [The activity of political investigation bodies

among students in the Russian Empire in the second half of the XIX century]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1/2 (82): 70-74. [in Russian]

Matveev, 1966 – *Matveev M.I.* (1966). *Studenty Sibiri v revoljucionnom dvizhenii* [Students of Siberia in the revolutionary movement]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 238 p. [in Russian]

Nekrylov, 2010 – *Nekrylov, S.A.* (2010). *Tomskij universitet – pervyj nauchnyj centr v aziatskoj chasti Rossii (seredina 1870-h gg. – 1919 g.): v 2-h t.* [Tomsk University is the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919): in 2 vol.]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. Vol. 1: 514 p. [in Russian]

Obshhestvenno-politicheskaja zhizn'..., 2013 – *Obshhestvenno-politicheskaja zhizn' v Tomskoj gubernii v 1880–1919 gg.: hronika: v 3-h t.* [Socio-political life in Tomsk province in 1880-1919: chronicle: in 3 vol.]. Sostaviteli V.P. Zinov'ev, O.A. Harus'. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. Vol. 1: 398 p. [in Russian]

Peregudova, 2013 – *Peregudova, Z.I.* (2013). *Politicheskij sysk Rossii (1880–1917)*. 2-e izd., pererab. i dop. [Political Investigation of Russia (1880-1917)]. Moscow: Rossijskaja politicheskaja entsiklopediya (ROSSPJeN), 519 p. [in Russian]

PSZRI-II – *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The 2nd Collection]. St.-Petersburg, The printing house of the II Department of His Own Imperial Majesty's Office, 1830–1884. [in Russian]

PSZRI-III – *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The 3rd Collection]. St.-Petersburg, The printing house of the II Department of His Own Imperial Majesty's Office, 1885–1913. [in Russian]

Stepnov, Fominyh, 2019 – *Stepnov, A.O., Fominyh, S.F.* (2019). *Po stranicam shtrafnoj knigi: sistema nakazanij i praktiki soprotivlenija studenchestva disciplinarnomu nadzoru v Imperatorskom Tomskom universitete (1893–1899 gg.)* [Through the Pages of the Penal Book: The System of Punishments and the Practice of Students' Resistance to Disciplinary Supervision at the Imperial Tomsk University (1893–1899)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 443: 184-197. [in Russian]

Studencheskoe dvizhenie..., 1900 – *Studencheskoe dvizhenie 1899 goda* [The Student Movement of 1899]. Pod redakciej A. i V. Chertkovyh. 2-e izd. Purleigh (Maldon), 1900. 64 p. [in Russian]

Tomskij universitet..., 1980 – *Tomskij universitet. 1880–1980* [Tomsk University. 1880–1980]. Sostaviteli V.S. Sinjaev i dr.; otvetstvennyj redaktor M.E. Plotnikova. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1980. 432 p. [in Russian]

Zuckerman, 1996 – *Zuckerman, F.S.* (1996). *The Tsarist secret police in Russian society, 1880–1917*. Basingstoke, Hants; L.: Macmillan press, 362 p.

Жандармский надзор за томским студенчеством на рубеже XIX–XX вв.

Петр Петрович Румянцев ^{a, *}

^a Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье исследуется практика осуществления жандармскими чинами надзора за студенчеством города Томска с момента появления в городе первого университета и до 1905 г. Выбор Томска обусловлен тем, что именно там было открыто первое высшее учебное заведение за Уралом, Императорский Томский университет, что позволило Томску превратиться в крупный научно-образовательный центр сибирского региона. Томские студенты играли большую роль в жизни города и всего региона, принимали активное участие в общественно-политической жизни. Жандармерия, стоявшая на защите российского самодержавия, внимательно следила за студенческим движением, принимало меры по борьбе с ним. В ходе проведенного исследования удалось установить причины студенческих выступлений в Томске и их участников. Также удалось определить взгляд жандармов на студенческое движение, степень участия жандармерии при наведении порядка во время студенческих волнений. Были выявлены предложения жандармов по борьбе с этим явлением. Основными источниками для написания данной статьи послужили материалы фондов Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Томской области. Большинство из данных материалов впервые введено в научный оборот.

При работе с историческими источниками активно использовались нарративный, историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Ключевые слова: корпус жандармов, Сибирский жандармский округ, жандармы, Томск, Императорский Томский университет, студенчество, волнения, политический сыск, надзор.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: petroom@mail.ru (П.П. Румянцев)